

Иванова Т.В., ст. преподаватель кафедры «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

Дискуссионным в рамках белорусской правовой системы является вопрос о том, насколько корректно говорить о судебной практике как о форме либо источнике права и отождествлять её с понятием «судебный прецедент». Существует мнение, в частности среди белорусских и российских ученых, о том, что исключительно судебная практика является формой права применительно к романо-германской правовой семье. В белорусской правовой системе в качестве признанных форм права существуют нормативный правовой акт, нормативный договор, правовой обычай, за которыми закрепляется нормативный характер. Все иные правовые явления содействуют субъектам нормотворчества в создании норм права и выступают в качестве источников, порождающих нормы права (юридическая доктрина, судебная практика) [1]. Они могут содержать в себе ценный правовой материал, формулировать правила регулирования определенных отношений, которые первоначально существуют лишь фактически и не являются нормами («право в жизни»). Но в последующем данные правила могут быть учтены субъектом нормотворчества и перенесены в нормативный правовой акт, либо с помощью данных источников права становятся явными пробелы в законодательстве и ставятся вопросы перед компетентными органами.

Нужно отметить, что в официальной советской доктрине судебная практика понималась как правоприменительная деятельность суда и результат такой деятельности в виде судебных решений, как определенный накопленный опыт разрешения различных категорий дел. Эта практика находила обобщение в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР [2].

Современные ученые, например В.Н. Бибило, рассматривают судебную практику в виде общих постановлений высших судебных

инстанций, а под судебным прецедентом понимают конкретные решения высших судебных инстанций [3, с. 83]. При этом судебный прецедент не равнозначен по своему значению судебной практике и не является формой белорусского права, о чем пишут в своих работах такие белорусские ученые, как Г.А. Василевич [4], В.Н. Дубовицкий [5], С.А. Калинин [6], Н.В. Сильченко [7].

Понимание явлений «судебная практика» и «судебный прецедент» в различных правовых семьях неодинаково. Французский компаративист Р. Давид отразил дискуссионный характер положения судебной практики (*collection of judicial decisions*) и судебного прецедента (*judicial decisions*) в государствах романо-германской правовой семьи. О судебной практике он говорит как об «интерпретаторе советского права». В странах континентального права судебная практика всегда понималась как правоприменительная деятельность судебных органов, как определенный опыт разрешения дел. В современных условиях деятельность судей приобретает творческий характер, они наделяются правом толкования нормативных актов, следовательно, и судебная практика приобретает творческий характер, то есть в процессе правоприменительной деятельности судебные органы могут создавать новые правила поведения, значит, судебная практика может рассматриваться как форма права. Например, в Испании судебная практика существует в качестве формы права (*doctrine legal*) [8, с. 110, 120].

Судебная практика происходит от общего понятия «практика», которое всегда отражало обобщение, показатель деятельности. Большой юридический словарь определяет юридическую практику как деятельность по принятию, толкованию, реализации юридических предписаний в единстве с накопленным социально-правовым опытом. Заслуживает внимания формулировка юридической практики, данная российским правоведом С.В. Бошно, которая занимается изучением соотношения понятий «судебная практика» и «судебный прецедент». Под юридической практикой ученый понимает «деятельность субъектов права в процессе формирования и реализации норм права, которая заключается в издании нормативных актов и в совершении

различных индивидуальных правовых актов, деятельность, которая непрерывно связана с движением правоотношений» [9, с. 25].

Судебная практика в государствах романо-германской правовой семьи изначально употреблялась для характеристики исключительно правоприменительной, а не правотворческой деятельности судебных органов (опыт правовых систем СССР, Республики Беларусь, Российской Федерации, где существовали и существуют обзоры судебной практики судов различных инстанций по разрешению тех или иных категорий дел), поскольку правотворчество судей в данных правовых системах юридически, как правило, не имело места.

Таким образом, судебная практика выступает необходимым и важным источником белорусского права, способным выявлять пробелы в праве и содействовать их устранению. В судебных решениях могут содержаться правила регулирования определенных отношений, которые впоследствии могут быть трансформированы субъектом нормотворчества в нормы права.

Список литературы

1. Дробязко, С.Г. Правообразование, правотворчество, правоустановление, их субъекты и принципы / С.Г. Дробязко // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Н. Бибило (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2003. – Вып. 14. – С. 15–34.
2. Судебная практика в советской правовой системе / С.Н. Братусь [и др.] ; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т совет. законодательства ; под ред. С.Н. Братуся. – М. : Юрид. лит., 1975. – 328 с.
3. Бибило, В.Н. Формы судебной практики как источника права / Проблемы юриспруденции : избранные труды / В.Н. Бибило. – Минск: Право и экономика, 2010. – 470 с. – (Серия «Научные труды белорусских ученых»).
4. Василевич, Г.А. Источники белорусского права: принципы, нормативные акты, обычаи, прецеденты, доктрина / Г.А. Василевич. – Минск : Тесей, 2005. – 58 с.
5. Дубовицкий, В.Н. Судебная практика как источник права в Республике Беларусь / В.Н. Дубовицкий // Система права и законодательства Республики Беларусь: состояние, перспективы развития: материалы респ.н.-практ.конф., г. Гродно, 26-27 апр.1999: в 2 ч.; отв.ред. Н.В. Сильченко. – Гродно: ГрГУ, 1999. – Ч.1 – С. 67-70.

6. Калинин, С.А. Юридический прецедент и правоприменительная практика / С.А. Калинин // Общая теория права: пособие / В.А. Абрамович [и др.]; под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. – Минск: БГУ; изд-во «Четыре четверти», 2014. – 416 с. – Гл.18 §5. – С. 302-307.

7. Сільчанка, М.У. Аб універсальных прыметах прававога прэцэдэнта / М.У. Сільчанка // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 4, Правазнаўства. –2012. – № 1. – С. 6–17.

8. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози; пер. с фр. В.А. Туманова. – М. : Международ. отношения, 2009. – 456 с.

9. Бошно, С.В. Судебная практика: источник или форма права? / С.В. Бошно // Рос. судья. – 2001. – № 2. – С. 24–26.

УДК 005.41-051

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОДХОДОВ К ВНЕДРЕНИЮ КАДРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАКТИКУ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНИЗАЦИЙ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Канева Ю.О., председатель комитета по осуществлению проектов
Коми регионального экспертного управленческого сообщества,
доцент кафедры менеджмента

Коми республиканская академия государственной службы
и управления, г. Сыктывкар, Россия

Зими́на И.В., председатель Координационного совета
Коми регионального экспертного управленческого сообщества,
к.э.н., доцент

Сегодня можно с уверенностью говорить о развитии механизмов сотрудничества власти и бизнеса в сфере трудовых отношений и профессионального образования. Учет данной тенденции делает целесообразным проработку вопроса о модернизации подходов к внедрению новых кадровых технологий на основе обмена опытом между представителями организаций экономики, социальной сферы и органов государственного и муниципального управления.